Глава 198. Повествование о фехтовании на мечах в Цанлин (часть 13)

На самом деле, у братца Таня было прозвище, просто «Волнующийся в Игровом Бою» не похоже не те прозвища, что используются практиками.

На самом деле, из этих пятерых людей только прозвище Фэн Буцзюэ – «Непредсказуемый Хулиган» имело подходящее значение. Так прозвища Дождя Разлуки – «Духовный Мечник», Скорбящей Души – «Искусный Мастер Винтовки» и Молодого Господина Цзи Бу – «Напыщенный Набег»… По меньшей мере, в этом мире рыцарей уся не имели бы смысла и были бы трудны для понимания.

«Ли Роюй». (Дождь Разлуки, прим.пер.)

«Гу Сяолин». (Скорбящая Душа Смеющиеся Кости, прим.пер.)

В конце концов, это не был мир Раскатов Грома, Дождь Разлуки и Скорбящая Душа Смеющиеся Кости не смогли считаться здесь именами, поэтому Дождь Разлуки и Скорбящая Душа сказали свои настоящие имена.

«Эм…» - Молодой Господин Цзи Бу поколебался пару секунд. – «Цзинь Фугуй». (Фамилия переводится – золото, имя – деньги и почет, прим. пер.)

Услышав эти два слова, Фэн Буцзюэ не смог сдержать улыбку, а Дождь Разлуки сдержалась с большим трудом.

Братец Тань и Скорбящая Душа заржали как сумасшедшие, они, каждый со своей стороны, хлопнули Цзи Бу по плечу и безостановочно хохотали: «Ха-ха-ха… Вот оно что… Ха-ха-ха-ха-ха…» - они так смеялись, что у них на глазах выступили слезы. Четыре NPC, находящиеся тут же, не понимали, что происходит.

«О, эти три последователя моего павильона, они очень любят шутить и смеяться». – Фэн Буцзюэ с естественным выражением на лице объяснил все NPC. – «Это только им понятная шутка, думаю, они просто не смогли сдержаться и рассмеялись. Если это было бестактно, прошу прощения».

Его объяснения на самом деле не были убедительными, однако Линь Чан и остальные не стали придавать этому значения. По их мнению, этот женоподобный парнишка назвал вымышленное имя и в результате был высмеян своими товарищами.

Однако в действительности, Молодой Господин Цзи Бу сообщил свое настоящее имя…

В середине 21 века, люди выросшие в больших городах получили от родителей такие имена для формирования судьбы и интересов, это действительно понятно без слов, не стоит обращать внимания…

«Ха-ха… Мастер Фэн слишком серьезен». – У Линь Чана был статус первого среди Шести Мечей Тени Цветка, по возрасту он был самым старшим, поэтому его навыки общения с другими людьми были гораздо выше. Он заговорил как ни в чем не бывало. – «Проходите-проходите… Присаживайтесь и поболтаем». – Он усадил всех последователей Павильона Сломанного Меча за один край широкого стола, стоящего в комнате.

Фэн Буцзюэ уселся на свое место и сразу взял быка за рога, сменив тему: «Верно, не знаю,

милостивые господа рыцари, по какому делу вы пригласили нас сюда, какие наставления хотите дать?»

«Как бы мы посмели давать наставления». – Сказала Е Мухань. – «Это мастер Фэн дал нам несколько наставлений на первом этаже, боюсь, нам их хватит сполна».

«Ха-ха-ха… Помилуйте-помилуйте». - Фэн Буцзюэ смеялся так, чтобы его смех казался наигранным, а сам при этом думал. – Сестрица, неужто ты хочешь сама проверить мои техники, тогда для меня это добром не кончится…

«Э… Мастер Фэн, не нужно скромничать». – С легкой улыбкой сказал Линь Чан. – «Даже дедушка Е переменил свое мнение о твоем искусстве. Однако, сложно, боюсь, для мастера Фэна найти среди практиков того же поколения достойного противника?»

«Что вы, вовсе нет…» - Фэн Буцзюэ раскрыл правую руку и указал в сторону Дождя Разлуки. – «В моем поколение есть человек, который гораздо сильнее меня».

В одно мгновение на лицах четырех NPC несколько раз изменилось выражение, они ни как не могли раскусить этого мастера Фэна. По выражению его лица совершенно невозможно было понять, правду он говорит или врет. Даже если судить по содержанию его фразы, все равно не понятно, правда это или ложь.

Если предположить, что слова Фэн Буцзюэ правдивы, это означает, что эта воительница Ли еще больший мастер, чем ее муж, не означает ли это, что она по меньшей мере находится на том же уровне мастерства, что и их Шесть Мечей Тени Цветка? А если его слова лживы… Если предположить, что его слова лишь шутка, в них нет смысла, кроме как показать, что мастер Фэн – подкаблучник.

Даже чрезвычайно хитрый Линь Чан почувствовал, что это очень щекотливая ситуация. За эти годы он сражался и общался со многими практиками и прекрасно понимал… Что самые трудные противники, это похожие на необузданных сумасшедших, но на самом деле являющиеся хладнокровными стратегами. Такие люди могут шутливым тоном говорить правду, а могут с серьезным видом нести тебе полный бред, ложь и правда изменялись в их устах невообразимым образом. Никто не знал, о чем такой человек думает, и невозможно было предположить, что они могли выкинуть.

Фэн Буцзюэ тут же продолжил: «Кстати, старший брать Линь, ты сказал «дедушка Е», ты имеешь в виду того Старшего, с которым я повстречался на пути к городу?»

«Верно». – Ответил Линь Чан.

Фэн Буцзюэ снова попробовал спросить: «Эм… Однако я не знаю, какое тот Старшие имеет отношение к милостивым государям?»

На самом деле имеющаяся у Фэн Буцзюэ информация была крайне ограниченной. Хоть прошлой ночью со слов Мэн Цзю он узнал о положении в городе и о том, что старика, с которым он мерился силами по дороге сюда звали Е Хай, и он являлся управляющим резиденции Е. Но, что касается Шести Мечей Тени Цветка, Фэн Буцзюэ совсем ничего не знал. Даже эти четыре слова «Шесть Мечей Тени Цветка», он впервые услышал из обсуждений людей в зале гостиницы.

Поэтому сейчас заданный Фэн Буцзюэ вопрос был общим, Он специально назвал имя Е Хая, чтобы вплести оппонентов в содержание вопроса и выудить у Линь Чана побольше

информации.

В свою очередь, Линь Чан и остальные полагали, что мастер Фэн слышал великие имена Шести Мечей Тени Цветка, однако не знал, кто такой Е Хай, поэтому задал такой вопрос.

Поэтому Ли Чан ответил: «Дедушка Е – управляющий резиденции Е, поэтому, естественно, что мы с ним знакомы. Однако этот старик весьма редко выходит в люди, поэтому мастер Фэн не знает его, это не удивительно».

- Хм… Хоть то, что он только что сказал я уже знал, но из его слов можно сделать вывод… Что Шесть Мечей Тени Цветка тоже являются людьми резиденции Е… - Думал Фэн Буцзюэ. – Значит, столь любезное приглашение они получили из-за того, что они уже связались с Е Хаем… - Мелькнула мысль. – Однако почему они не пригласили нас, как только мы вошли в гостиницу? Из слов Е Мухань следует, что они уже давно скрытно наблюдали за происходящим… - Эти выводы почти мгновенно промелькнули в его сознании. – Хм, хотели своими глазами увидеть нашу силу, а потом вступить с нами в переговоры?

Все эти мысли пронеслись в голове Фэн Буцзюэ в одно мгновение и полностью упорядочились, а его выражение лица, включая выражение глаз, ни чуточки не изменилось. На лице этого парня, каждый нерв, каждая мышца подчинялась его маске хамелеона. По его желанию лицо могло стать полностью бесстрастным. Улыбка и суровость, все его лицо идеально подчинялось его воле, можно сказать, что это врожденный талант.

«Хм… Ничего удивительного…» - делано откликнулся Фэн Буцзюэ.

Линь Чан продолжал: «Пригласить милостивых государей тоже было идей дедушки Е, он велел нам поселить вас в гостиницу». – Он взглядом обежал комнату. – «Это небесный номер третьего разряда, изначально был комнатой дедушки Е, однако сам он не пришел в город и не собирается приходить, а комната пустует. Что касается причин… Почти наверняка мастер Фэн о них знает. Поэтому дедушка Е сделал это пустяковое одолжение и пригласил мастера Фэна и его спутников пожить здесь два дня, прошу, не отвергайте его приглашение…»

«Ну, что вы, это такая редкая возможность». - Фэн Буцзюэ изобразил растроганность. – «Ваш покорный слуга премного благодарен вам четверым и дедушке Е за вашу любезность». – Однако на самом деле он сейчас думал. – «Этот старый хрыч действительно крут, сидит там без сна и отдыха… Неужели правду говорят, что медитация заменяет сон, а несколько глотков росы могут продлить жизнь на 3-5 дней?

«Не нужно церемоний». – Сказал Линь Чан. – «С таким молодым героем, как мастер Фэн, наша резиденция Е, естественно, рада завязать знакомство».

«Хватит церемоний, с этим закончили, может перейдем к делу?» - равнодушно вставила слово Е Мухань.

Хоть ее тон был обычным, но сами слова несли в себе агрессию, Линь Чан тут же принялся спасать положение, добавив: «Ха-ха… Мастер Фэн, откровенно говоря, действительно есть дело, которое мы хотели обсудить с тобой».

Фэн Буцзюэ почуял запах активации задания и тут же сказал: «Просто скажите, что у вас на уме».

«Эм… Я слышал из рассказа дедушки Е, что мастер Фэн обладает врожденной внутренней силой чистого ян?» - спросил Линь Чан.

Фэн Буцзюэ вспомнил тот навык, который использовал, когда боролся с Е Хаем и все понял. Вероятнее всего, после того, как он использовал боевой навык со свойством огня, противник определил его, как «врожденную внутреннюю силу чистого ян». Это почти же самое, что девушка на первом этаже говорила о теории «управления энергией, превращения отсутствия в наличие», основываясь на ошибочном представлении, они сделали ошибочные выводы.

«Что-то не ясно?» - задал встречный вопрос Фэн Буцзюэ.

Его ответ равносилен отсутствию ответа, что ясно? Да, ясно? Нет, не ясно?

«Брат-наставник задает эти вопросы тебе из-за меня». – В этот момент неожиданно заговорила Су Чан, устремив свой взор прямо на Фэн Буцзюэ. – «Не стану скрывать, мастер Фэн, в этот раз я буду просить тебя». – Она сделала паузу, после чего продолжала. – «В прошлом месяце, я тренировалась в своей тайной технике «огненного духа» и, как раз, добралась до пика седьмого уровня. Но из-за ограниченной внутренней силы, не смогла, опираясь лишь на свою силу, прорвать преграду». – На ее лице было смущенное выражение. – «Из-за того, что у меня врожденная внутренняя сила чистого ян, чтобы совершить прорыв, мне необходимо, чтобы человек, обладающим твердым ян, в момент, когда я буду прорываться, помог мне своей внутренней силой чистого ян…»

Су Чан ничего не оставалось, кроме как просить помощи. Рост внутренней силы и талант определенным образом связаны, если опираться только на свои силы и тренироваться обычным способом, боюсь, в лучшем случае, она сможет прорваться на восьмой уровень в своей тайной технике «огненного духа», только после 30 лет.

«Хм…» - Фэн Буцзюэ прервал ее, и странным взглядом окинул всех присутствующих. – «Это… Воительница Су, неужели два ваших старших брата-наставника…»

В этот момент заговорил Линь Чан: «Мастер Фэн не знает, подавление внутренней силы чистого ян моей младшей сестры-наставницы не то, что под силу обычному человеку. По меньшей мере, этот человек должен быть девственником, к тому же его практическое использование внутренней силы должно быть более 20 лет, и это должен быть человек с жесткими навыками боевой техники».

«У вашего покорного слуги внутренняя сила мягкая». – Добавил Мяо Шаоцин. – «А у старшего брата-наставника, внутренняя сила хоть и жесткая, но он уже давно женат и не удовлетворяет условию».

«Я тоже женат…» - тут же сказал Фэн Буцзюэ.

«Это не помешает, поскольку мастер Фэн обладает внутренней силы чистого ян отличающейся от обычных людей». – Сказала Су Чан.

«Эм…» - Фэн Буцзюэ придумывал варианты. – «Верно, милостивые государи, раз уж вас зовут «шестью» мечами тени цветка, значит должно быть еще два меча…»

«О, шестая младшая сестра-наставница Лу Циннин тоже девушка». - Ответил Мяо Шаоцин. – «Второй брат-наставник «меч без тени» - Шан Фэй, тренирует технику внутренней энергии гармонии инь и ян».

«Ха… Ха-ха… Сегодня в гостинице города Цанлин такие герои собрались вместе…» - Фэн Буцзюэ неестественно рассмеялся, он, по-прежнему, надеялся, что сможет заморочить им головы.

Естественно, он и сам понимал, что это дело обещает быть очень проблематичным…

Хоть провинция и большая, но заслуживающие звания мастеров сегодня все собрались в этом месте. Если бы в гостинице имелись другие подходящие кандидатуры, угрозами и подкупом, резиденция Е уже давно договорилась бы с ними. То, что они обратились к Фэн Буцзюэ означает, что других вариантов просто нет.

Для людей изучающих боевые искусства, преодоление приделов – дело первостепенной важности. Если Су Чан действительно будет ждать до 30 лет, чтобы прорваться к восьмому пику тайной техники «огненного духа», тогда ей проще будет в эти несколько лет поменять тренировочную технику. Поскольку если она будет продолжать тренировать тайную технику «огненного духа», где каждый шаг дается так трудно, то это будет все рано, что в пустую тратить время. Самое главное, что эти несколько лет промедления скажутся на том, каких границ она сможет достигнуть за остаток жизни.

Шесть мечей были как братья и сестры между собой, поэтому они все были обеспокоены проблемами Су Чан. На самом деле основы Су Чан был очень простыми и с ней не было много проблем, шесть мечей и сами помогли бы ей пробиться через это бутылочное горлышко, но она обладала врожденной внутренней силой чистого ян…

Поэтому Фэн Буцзюэ, после ряда случайных событий, оказался единственным возможным выбором.

Если бы прошлой ночью, когда он использовал [Взгляни На Трюк], активировался другой навык, не со свойством огня, то эта проблема бы не возникла. Например, если бы это было ледяное свойство… Возможно, Е Хай ошибочно принял Фэн Буцзюэ за потомка ладони божественного мрака.

Проблема в том, что сейчас он уже был ошибочно принят за обладающего врожденной внутренней силой чистого ян, разве можно сейчас признаться, что он полностью лишен внутренней силы, да к тому же вообще не владеет боевыми искусствами? Если эта информация выйдет наружу, то стоит ему выйти за дверь, как он будет убит.

Увидев, что Фэн Буцзюэ находится в затруднительном положении, Е Мухань тут же ударила по столу: «Мальчишка! Мы искренне попросили тебя, а ты отнекиваешься! В чем дело? Неужели передать свою истинную Ци моей младшей сестре-наставнице такое сложное дело? Если боишься, что это повредит основам твоей силы, то после того, как дело будет сделано, наша резиденция Е подарит тебе несколько пилюль бессмертия, которые восстановят свою силу!»

Е Мухань с самого начала вела себя высокомерно, у нее был агрессивный характер и в ее словах тоже была агрессия. Но нельзя было сказать, что это недостаток, быть прямолинейным человеком не плохо. К тому же, она считалась первой женщиной-мечницей провинции и была младшей сестрой Е Чэна, если бы она не была гордой, это было бы ненормально.

«Проблема не в том, что он не хочет помочь». – В этот момент, неожиданно, заговорила Дождь Разлуки. – «Просто он здесь бессилен».

«О чем ты толкуешь?» - спросила Е Мухань, переместив взгляд на Дождь Разлуки.

«Боевое искусство, которое практикует наша школа, коренным образом отличается от всех школ Улинь. Милостивым государям стоит обратить внимание, что наша внутренняя сила, боевые техники и так далее… Внешне невозможно заметить». – Начала врать Дождь Разлуки.

«Действительно… Техники милостивых господ, абсолютно не оставляют следов». – Кивнул головой Линь Чан.

«Он…» - Дождь Разлуки окинула взглядом Фэн Буцзюэ. – «Брат Цзюэ… Действительно обладает врожденной внутренней силой чистого ян, и, опираясь на свой редкий дар, он сам создал отдельное течение. Однако, он тренируется лишь ему одному понятным методом, что касается других боевых техник, он не владеет даже азами, поэтому совершенно не знает, как следует передавать истинную Ци, поддерживать защиту и тому подобные вещи». – Она испустила легкий вздох. – «Ох… Брат Цзюэ очень хочет помочь, но когда милостивые государи заставляют его сделать это, они заставляют его сделать то, чего он не может».

«Ха-ха! В критический момент, все же на тебя можно положиться!» - в душе возликовал Фэн Буцзюэ.

Раз уж Дождь Разлуки выручила его из безвыходного положения, Фэн Буцзюэ снова вернулся к избранному с самого начала стилю и грустно сказал: «Именно так… Моя техника используется для убийства, а не для…»

«Ха-ха, вот оно что…» - Смех Линь Чана прервал его. – «Это не важно, мастер Фэн, не бери в голову, я передам тебе базовые основы внутренней энергии. Самое большее, это займет полдня, брату Фэну этого будет достаточно, чтобы захватить круговорот жизненной энергии и переправить его».

Фэн Буцзюэ выругался про себя: Твою мать, поставил в безвыходное положение! Отказ помогать вообще не рассматривают!

«Раз так, младшему брату долг не позволяет отказаться. Милостивые государе, не волнуйтесь, я всеми силами помогу воительнице Су прорваться в ее практике на следующий уровень». - Фэн Буцзюэ скорчил мину, будто рад согласиться, дождался, пока лица четверых оппонентов прояснились, и вернулся к теме. – «Однако… Прежде чем брат Линь передаст мне духовные наставления, это будет считаться изучением боевой техники резиденции Е, не знаю, позволит ли глава Е…»

«Молодой воин Фэн, пожалуйста не беспокойтесь, я буду преподавать вам лишь то духовное наставление, которое изучают вновь вступившие ученики, это вовсе не секрет. Глава семьи не станет обращать на это внимания». – Прямо сказал Линь Чан. – «К тому же, глава Е вот-вот вступит в решающий бой, такой пустяк… Не стоит того, чтобы запрашивать разрешения через голубиную почту».

«Однако, люди, изучающие боевые искусства используют для взаимодействия элементарные техники, для тебя это не пройдет зря». – Заговорила Е Мухань, при этом используя прямолинейные и не слишком приятные слова. – «Мастер Фэн, если ты из-за этого дела дашь начало сплетням, скажешь, что получил наставление от меча небесной лазури, тогда ты так же научишь моего брата-наставника Линя элементарному навыку в качестве любезности».

«Ха-ха… Воительница Е шутит, какой технике я могу научить рыцаря Линя…» - вежливо ответил Фэн Буцзюэ.

Он знал, что это, очень возможно, задание на изучение какого-то навыка, но он не мог тут же принять его. Поскольку Линь Чан сказал, что сможет научить его за «полдня», это означало, что спустя полдня, факт того, что у него нет внутренней силы станет известен.

Поэтому Фэн Буцзюэ рассчитывал… Потянуть время, дождаться, пока придумает способ

принять это задание. Слова, которые он только что сказал были рассчитаны на то, чтобы заставить оппонента запросить разрешение у еще не прибывшего в город Е Чэна, потянуть время еще день-полтора. Однако, он никак не рассчитывал, что Линь Чан откажется просить разрешения, и ему придется придумывать другой предлог.

«Рыцарь Линь, не знаю, можно ли подождать до завтра, со вручением моему мужу духовного наставления?» - снова заговорила Дождь Разлуки.

«О? Зачем это?»

«Его техника имеет определенные особенности, милостивые господа видели, что он показывал на первом этаже». - Дождь Разлуки говорила спокойно, так и не скажешь, что все это сплошная выдумка. – «Хоть это сильная техника, но она тоже имеет определенную цену. О конкретных причинах говорить нет необходимости, только в течении этого дня, боюсь, он…»

«Верно-верно! Все именно так!» - Фэн Буцзюэ неожиданно громкими возгласами прервал Дождь Разлуки, к тому же активно делал ей знаки глазами. Естественно, все это было представлением.

Все четверо наблюдающие за этим, тут же поверили, что это правда. Поскольку Фэн Буцзюэ вел себя так, будто Дождь Разлуки собиралась открыть какую-то слабость в духовной работе Павильона Сломанного Меча.

«О, ха-ха… раз сегодня неудобно, нам ни что не мешает подождать денек». – Сказал Линь Чан. – «Четвертая сестра, мы ведь сможем подождать один день?»

«Конечно». – Ответила Су Чан, она повернулась к Фэн Буцзюэ и ладонью одной руки обняла кулак другой. – «Су Чан благодарит мастера Фэна».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/341/60635